

УДК 81'374

ЛЮБИТЕЛЬСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Д. Ю. Полиниченко

AMATEUR LEXICOGRAPHY: AN ATTEMPT OF RESEARCH

D. Yu. Polinichenko

В статье исследуется любительская лексикография как одно из направлений любительской лингвистики. Анализируются толковые, этимологические и переводные любительские словари. Прослеживается тенденция авторов к кратилизму. Делается вывод о тесной связи любительской лексикографии и любительской этимологии.

In the article modern Russian amateur lexicography as a part of amateur linguistics (folk linguistics) is studied. Explanatory dictionaries, as well as etymological and bilingual ones are analysed. Their authors' clear tendency to cratilism is identified. The conclusion drawn is a close connection of amateur lexicography and amateur etymology.

Ключевые слова: любительская лингвистика, любительская лексикография, любительская этимология, любительская эпиграфика, кратилизм, обыденная лингвистика.

Keywords: cratilism, amateur epigraphy, amateur etymology, amateur linguistics, amateur lexicography, folk linguistics.

Поворот современной лингвистики к исследованию говорящего человека подчеркивает актуальность изучения любых проявлений личностного начала языковой личности. Одним из таких проявлений является вербализация метаязыковой рефлексии, выступающей как часть культурного и компонент национального самосознания [6, с. 227 – 228] и рассматриваемой скорее как деятельность говорящего индивида, а не как проявление метаязыковой функции собственно языка [15, с. 4].

Исследование метаязыковой рефлексии вызвало к жизни термин «метаязыковое сознание», которое определяется как уровень языкового сознания, связанный с «мышлением о языке», где язык выступает в роли объекта; метаязыковое сознание – это совокупность знаний, представлений, суждений о языке, элементах его структуры, их формальной и смысловой соотносительности, функционировании, развитии, собственных речевых тактиках и т. д. [24, с. 51].

На наш взгляд, различные аспекты (мета) языкового сознания удачно структурированы Н. Б. Лебедевой [20]. Исследователь выделяет две базовые оппозиции: первую оппозицию составляют разные виды «знания» относительно языка, вторая же разделяет сферу осознанного и неосознанного. Первая оппозиция состоит из четырёх элементов: 1 – «знание языка» (языковая компетенция, владение языком) / 2 – «знания о языке» (метаязыковые знания) / 3 – «знания в языке» / 4 – «знания на языке». Вторая оппозиция состоит из противопоставления А – неосознаваемого и Б – осознанного знания [20, с. 61].

Разделение «знания о языке», осуществляемое согласно вышеописанной оппозиции на осознанное и неосознанное, на наш взгляд, весьма важно. Если язык отражает определённую картину мира – языковую картину мира (ЯКМ), то «один из фрагментов этой картины мира представляет собой своего рода автопортрет языка» [18]. Действительно, средства, используемые лингвистикой для описания явлений, относящихся к языку или связанных с языком, присутствуют в самом языке. Неосознанное знание о языке (2-А) и представляет собой метаязыковой а-

спект ЯКМ – метаязыковые представления, в неявном виде содержащиеся в высказываниях носителей языка. Как и иные фрагменты ЯКМ, данные представления не поддаются прямому наблюдению, а реконструируются лингвистами.

Знание же осознанное (2-Б) вербализуется в эксплицитных формулировках, даваемых членами соответствующего языкового сообщества. Оппозицию 2-А и 2-Б можно обозначить как «Язык о языке» vs. «Человек о языке». Это обыденное знание формируется в повседневной речевой практике и представляет собой «донаучный взгляд на язык» [7, с. 55].

Исследование метаязыковой рефлексии «наивных» пользователей языка приводит к попыткам терминологически выделить и обозначить как соответствующее лингвистическое направление, так и его объект. Так обрели существование термины «естественная лингвистика» [1], «обыденная металингвистика» [11], «обыденная лингвистика» [27], «наивная лингвистика» [18], «народное языкознание» [22] и другие. Подавляющее большинство исследователей, употребляющих термины из этого ряда, подразумевает под ними метаязыковые представления или метаязыковую деятельность рядовых пользователей языка.

Представляется, что имело бы смысл терминологически разграничить области 2-А и 2-Б, неосознанное и осознанное знание. За первой в таком случае можно было бы закрепить термин «наивная лингвистика», а за второй – «обыденная/народная лингвистика». Далее для обозначения осознанной метаязыковой рефлексии рядового пользователя (2-Б) мы будем использовать термин «обыденная лингвистика».

По аналогии с профессиональной, обыденная лингвистика может быть разделена на ряд областей. Соответственно, могут быть выделены обыденная (более известная как «народная») этимология, обыденная семасиология, морфология, лексикография и пр.

Однако, в случае осмысления собственной металингвистической деятельности, при которой рядовой пользователь языка предпринимает попытки самостоятельного исследования языковых фактов, их обобщения и аргументации выводов, мы сталкиваемся с феноменом, которому, как представляется, необходимо дать собственное название, отграничив его от родственных, но не тождественных ему проявлений метаязыковой рефлексии.

Существуют различные обозначения данного феномена современными исследователями – «любительская лингвистика» [14], «криптолингвистика» [2], «фол(ь)к-лингвистика» [23]. Как и в случае с обыденной лингвистикой, в любительской лингвистике можно выделить любительскую этимологию, семасиологию, морфологию, фоносемантику, лексикографию и т.д. Остановимся подробнее на названном последним элементе этого списка.

Когда мы говорим об обыденном лексикографировании, то речь идёт о лексикографическом описании результатов метаязыковой деятельности носителя языка, осуществляемом лингвистом (см. 13, с. 206). Толкования слов и выражений, предлагаемые рядовыми носителями языка, представляют собой материал, который может быть обработан специалистом и представлен в виде словаря: подобные проекты уже существуют (см. [13], [35, с. 245 – 254]).

При этом сама метаязыковая деятельность рядового носителя языка не предполагает создания словарей. Однако в случае любительской лексикографии ситуация меняется. Любительское лексикографирование может существовать в двух формах с различными субъектами деятельности. В первом случае лексикографирование осуществляет лингвист, описывающий результаты метаязыковой деятельности автора-любителя, занятого лингвистическим теоретизированием. Во втором случае субъектом лексикографической деятельности становится сам автор-любитель.

Нам неизвестны проекты словарей любительских толкований слов и выражений, однако словари, авторами которых являются неспециалисты, не являются чем-то новым. Так, отмечается, что словарное описание жаргонов и сленгов русского языка осуществляется в настоящее время по большей части не лингвистами, а в лучшем случае носителями соответствующих подязыков [3, с. 62]. Таким образом, можно выделить любительскую жаргонографию, уже попадавшую в поле зрения исследователей (см., например, [25], [34]).

При этом металингвистическая деятельность авторов-составителей подобных словарей носит прикладной характер и ограничивается лексикографированием, не приводя к созданию любительских лингвистических теорий. С точки зрения изучения любительской лингвистики, больший интерес вызывает лексикографическая деятельность любителей, занятых теоретизированием.

При рассмотрении любительских словарей можно отметить следующее. С одной стороны, некоторые словари могут быть отнесены к энциклопедическим, а не к лингвистическим (филологиче-

ским): в них описываются скорее факты и понятия, а не значения слов и их употребление, в содержании статей не обнаруживается каких-либо грамматических помет, а их словники включают преимущественно имена существительные. Тем не менее зачастую их словарные статьи содержат этимологические комментарии, а сама словарная статья, как правило, является достаточно краткой, раскрывая лишь немногие признаки соответствующего понятия, что сближает эти словари с толковыми. В первую очередь, это относится к словарям А. В. Трехлебова и Е. А. Гладилина.

Сочинение А. В. Трехлебова [26], которое в целом можно охарактеризовать как имеющее культурно-исторический характер, содержит «Толковый словарь кощунника» (кощунник, как можно узнать из того же словаря, – это «сказитель старины»). В части статей приводится этимологическая информация, привлекаемая для пояснения значения слова, например:

АЛТАРЬ – место для священнодействия («ал» – высший, «тарь» – тара, место хранения, сохранения).

ЦАРЬ – правитель, монарх («ц» – это (це), «арь» – Арий). Отсюда: цезарь – «це заря», т. е. светлый, просветлённый правитель, «цезаревич» – сын зари, наследник просветлённого правителя.

НЕПАЛ – непалёная (не жаркая) страна, одна из областей древней России.

Историк-любитель Е. А. Гладилин на своём веб-сайте демонстрирует три словаря собственного авторства: «Теологический словарь терминов и понятий всех верований народов мира» [10], географический словарь с подзаголовком [8] и «Краткий словарь понятий и символов древнего мира от А до Я» [9]. Все три словаря построены по одному принципу и слабо отличаются от словаря А. В. Трехлебова: в словарной статье кратко поясняется значение слова, в редких случаях указывается его происхождение, и иногда приводится его авторская этимология:

Ангел – греч. «вестник»; в авраамических верованиях бесплотное (ан гель – нет вещества) существо, исполняющее повеление Бога.

Тантра (Танцующий Ра) (тантризм) – одно из направлений в индуизме и буддизме, основанное на почитании взаимосвязи мужского и женского начал в мире.

Пиэтата (повишая отца) – этрусско-римская богиня, олицетворение благочестия по отношению к родителям. По легенде, чтобы спасти отца, находящегося в неволе, кормила его своим молоком. В её имени без перевода видно, что эта римлянка была русской.

Непал – государство в Азии, в Гималаях; название произошло от «не пал» – не жарко.

Палестина – историческая область на Ближнем Востоке, к востоку от Средиземного моря, один из древнейших центров русской цивилизации. До колонизации евреями под руководством Соломона имела одно из названий Палены Стан (жаркое место).

Анапа – название отечественного детского курорта, находящегося у малых отрогов Большого Кавказского хребта. В течение многих лет наши «ученые» переводят его значение с языка адыгов «край стола». Все гораздо проще «а на па», то есть «не на горе или плоскогорье».

Атлантида – мифологическое название всех морских и океанических островов (отсеченная от лани ида).

Грамота – в старину Г-РА-МО-ТА, где Г – глагол (слово), РА – Бог, МО – освещение ситуации, ТА – ступень восхождения; в более поздние времена – письмо, указ. Грамотка – письмо, записка.

Отрада – божья благодать (от-Ра-да, где «да» – знак согласия, благоденствия).

Во всех словарях вышеуказанных авторов статьи расположены по алфавиту. В статьях приводится только одно значение слова, лишь изредка упоминается о его изменении со временем (как, например, в случае со словом «грамота»). Этот факт в сочетании со стремлением авторов объяснить это значение при помощи авторских этимологий может говорить о тенденции к кратилизму – представлению о строгом и взаимно однозначном соответствии слова и вещи [19].

Кратилизм выражен и в идеях Ю. А. Хлесткова, создавшего «Смысловый словарь базовых слов русского языка» [28]. Автор полагает, что «слова описывают объекты (понятия) в основном функционально точно. Слово имеет внутренний смысл и внешний смысл, которые не обязательно совпадают. Внутренний смысл вытекает из значений входящих в него звуков (букв), слогов, корней, слов. Он может быть изначальным, его могли заложить его создатели. Внутренний смысл слова не всегда однозначен. Самый общий, подспудный смысл можно уловить, суммируя значения тех элементарных звуковых «кирпичиков», из которых набрано слово. Он, кстати, даже самими создателями слова может ощущаться интуитивно, либо вообще не учитываться. Если учесть значения более крупных строительных блоков, или более конкретные значения входящих в слово элементов, то может возникнуть второй, как правило, уже более конкретный, функциональный смысл. Внешний смысл – это тот, в котором слово обычно используют для описания какого-то объекта (предмета, действия, качества). Он может меняться со временем» [28, с. 13].

Рассмотрим в качестве примера словарную статью «слово»:

СЛОВО

Слово СЛОВО имеет два базовых корня – СЛ и В. Разложим его на слога, учитывая, что какие-то гласные могли быть пропущены, либо деформированы (сначала при написании, потом при произнесении):

СЛОВО = СЛО – ВО = С(о)Л – ВА(е)

СОЛ – это СуЛа. Доказательство: СОЛЬ – «сильная». Это ни у кого, знающего значение соли для жизни человека, не должно вызывать сомнений.

Еще пример [3]: СЛОН = С(о)Л – ОН, – «сильный он».

ВА(е) – как уже отмечено, – Ваять. Поэтому СЛОВО – «силу создающее». Силу разума. И это тоже точно и функционально.

Оригинальная работа В. П. Киверина «Словарь фонем русского языка» [17], несмотря на название, представляет собой словарь корней (в авторском понимании этого слова: фактически речь идет о слогах): «А», «Аб», «Амь», «Ба» и т. п. Например, слог «УГ» трактуется автором как «изгиб», а сама статья имеет следующий текст: «Если налку сгибать – она выгнется дугой, потом сломается, образовав угол. Угодить – делать, согнув спину, почитая дорогого гостя, подают с поклоном уго чтение, отдавая ему чть и славу. Уголовник – ловец на кривых дорогах, угрожает путникам. Изогнуты до невозможности уж и реки Луга и Юг, Угра и Ветлуга. Кривая грязная дорога дала название Калуге. Бугай согнет любое дерево, во время ругани много кривой речи, упругая пружина – запас энергии, а уж какие ужимки у кривляки... Древнерусское название плетня – халуга (дешевая, халявная изгородь из изогнутых прутьев), а на вооружении русских воинов был меч-харалугъ – изгибаемый (угъ) в круг (хора)».

Наряду с вышеописанными существуют и любительские этимологические словари. Здесь, в первую очередь, нужно упомянуть о лексикографической деятельности арабиста Н. Н. Вашкевича. Хотя, в отличие от прочих авторов-любителей, Н. Н. Вашкевич имеет степень кандидата филологических наук, выдвигаемые им оригинальные теории находятся за пределами парадигм современной науки о языке (см. [21]).

Согласно Н. Н. Вашкевичу, для определения смысла слова любого языка его нужно записать арабскими буквами и посмотреть в толковый словарь арабского языка. Арабские же слова при их непонятном смысле необходимо читать по-русски, ибо русский и арабский языки являются «системными языками мозга». Например, русское междометие «кшш» объясняется Н. Н. Вашкевичем через повелительное наклонение арабского глагола *كاش* *кашша* «прогонять», а арабское слово «язык» (*لسان* *лиса:н*) связывается с русским глаголом «лизать» [4].

Н. Н. Вашкевич является автором нескольких этимологических словарей: этимологического словаря под названием «Словарь этимологических и сокровытых значений» в 4-х томах (выпусках), и этимологического словаря идиом [5]. Оба словаря частично доступны на веб-сайте автора, на сайте же можно ознакомиться с создаваемыми автором отраслевыми словарями (<http://nnvashkevich.narod.ru/SLV/slovari.html>).

В словарной статье этимологического словаря указывается значение слова, традиционная этимология, иногда с указанием источника, и авторская этимология (из арабского), например:

АЛЬБЕДО – «число, показывающее, какую часть падающей лучистой энергии отражает данная поверхность». От латинского *albedo* «белизна». (СИС). От арабского аль-бе:да – «белизна», где аль – «определенный артикль».

АМПЕР – “единица измерения силы электрического тока”. По имени французского физика Ампера (1775 – 1836). В имени записано ‘амурр – “прохожу, протекаю”, что подвигло ученого на создание теории электродинамики.

В словаре идиом структура статьи проста: ключевое слово, сама идиома, значение, авторская этимология:

АНАФЕМА, *предать анафеме* – “клеить, подвергать осуждению”, первоначально “отлучать от церкви”. ♦ От арабского *انْفِي* ан-нафй “отлучение, удаление, ссылка”.

АХИНЕЯ, *нести ахинею* – “нести вздор, бессмыслицу, чепуху”. Только восточнославянское. ♦ От арабского междометия *يا اخينا انت* ya:xi:na:-nta дословно “О, брат наш, ты”, выражающего возмущение словами собеседника (египетский диалект), что можно перевести: “какой вздор ты несешь, братец!”. См. также *ахти*.

ГУСЬ¹, *гусь лапчатый* – “хитрый, ловкий человек; плут, пройдоха”. ♦ От сложения арабского *جاس* гасс “прощупывать, разведывать” и *ألف* ‘аллафа “сочинять, лгать” или *لاف* лаффа “вертеть”.

ГУСЬ², *гуси-лебеди* – олицетворение русской идеи мессианства, сравните: римские гуси, которые спасли Рим. ♦ Идея спасения идет от созвучия в обратном прочтении *غيث* g#ейс “крик о помощи”, “сигнал СОС”.

Лексикографическая деятельность В. Н. Тимофеева привела к созданию серии словарей, в которых слова русского, эрусского, латинского, греческого, английского, французского, китайского языков, а также русского тюремно-лагерного жаргона объясняются при помощи древнеславянской (согласно автору) лексики. Все эти словари представлены на одном из разделов веб-сайта автора (<http://www.tezan.ru/slov.htm>). Словари представляют собой таблицы из 5 столбцов: слово соответствующего языка, классический перевод, древнеславянское слово в латинском написании, перевод с древнеславянского и метод. В последнем столбце автор поясняет фонетические процессы, приведшие, по его мнению, к трансформации древнеславянского слова в современное. Приведем примеры из английского словаря:

advance	подвигаться вперед, наступать	pad-vance	под-винутися	пропуск p
rainkiller	болеутоляющее средство	boln-gibtel	боли-губитель	редукция g/k, l/r, замена b/l, t/l,
scanner	сканер	[s]dzornej	дозорный	инверсия слова, замена d/n, r/n, j/r, пропуск z

Н. Н. Хусаинов является автором «Краткого словаря тюркских основ и персидско-арабских заимствований (через тюркские языки) русского языка» [29]. В словаре, помимо признанных тюркских, персидских и арабских заимствований, приводимых со ссылками на этимологические словари, содержится большое количество авторских этимологий, в которых наблюдается стремление автора этимологизировать русские слова (в том числе заимствованные из западноевропейских языков) через тюркские, например: «**Армия** – от болгарского «Урма» – всеобщее ополчение», «**Вагон**. Из тюрк. “өгүн” (татар. эвен)>нем. vagon, англ. van, waggon», «**Мать**. Заимств. из тюрк. «умай» – дух, покровительница рода. Фонетич. развитие: «умай > май > мать». Возможно и другое фонет. развитие, если умай от «им» – сосать; тогда ум – «им иттер» (тот, кто кормит грудью) > митер (муитер), муттер, матерь».

Также представляет интерес работа В. А. Чудинова «Идея эволюционного словаря» [33]. Книга «представляет собой первую попытку создания словаря промежуточных форм слова, т. е. попытку перехода от словаря этимологического к словарю эволюционному» [33, с. 3]. Каждая статья словаря открывается словом современного русского языка, и дается полная эволюция слова от этимологизирующего до современного в виде цепочки, каждое из звеньев которой нумеруется. Далее следует объяснение лингвистических процессов, приводящих, со-

гласно автору, к появлению каждой новой формы слова.

Следующим элементом статьи является строка значения, где современное слово объясняется через этимологизирующее, т. н. пояснение, в отличие от эволюции, то есть, наличия всей полноты промежуточных форм. Следующая строка названа В. А. Чудиновым заимствованием. Под ним понимается авторское объяснение заимствования данного русского слова в другие языки.

В строке «история вопроса» помещаются ссылки и пересказ, иногда цитата из работ тех исследователей, которые внесли свой вклад в этимологизацию данного слова. Иногда добавляется несколько строк и о наличии обратного заимствования данного слова, измененного другим языком, в русском языке (если такое заимствование, согласно автору, существует). Иногда приводится влияние данного слова на какое-то иное слово русского языка.

Приведем пример словарной статьи (прописная буква обозначает здесь ударный гласный):

МЕДИЦИНА. 1) мѣд – 2) мѣдик – 3) мЕдик – 4) медикИна – 5) медицИна. Первая форма существует в современном РЯ [русском языке. – Д. П.] со значением МѢД. Переход 1-2 есть аффиксация, добавление уменьшительного суффикса -ИК с изменением семантики (от целого к части, порции), возможно, со значением лекарство на основе мѣда. Затем переход 2 – 3 – изменение корневого гласного, аблаут, со сдвигом семантики по смежности, от порции меда к лекарю. Переход 3 – 4 – аффиксация,

добавление суффикса –ИН с семантическим сдвигом в сторону обобщающей абстракции (типа карта-картИНа). Переход 4 – 5 есть фонетическое развитие слова, переход К в Ц перед гласным И.

Значение: медицина – мёдолечение. Данное значение соответствует сохранившейся до сих пор практике намазывания тела мёдом для лечения от ряда заболеваний.

Займствование. Данное слово в его пятой форме было заимствовано практически всеми европейскими языками.

История вопроса. В данном смысле здесь дано впервые. Обратное заимствование можно видеть в словаре Фасмера: впервые заимствовано при Петре I либо через посредство польского языка, либо прямо из латинского, *medicina (ars) от medicus, medeor* – лечу (ФАС, II, с. 590). В слове *medicus* легко видеть русское слово *медик* (третья форма) с латинским окончанием –УС. Слово *медицина* шире по значению, чем *мёдолечение*, ибо предусматривает лечение болезней любыми способами.

Оригинальный словарь составлен А. Я. Кеслером. Автор, сторонник «новой хронологии» по А. Т. Фоменко, утверждает, что единый праславянский общеевропейский язык существовал до XIV в., когда начался его распад, давший множество современных европейских языков [16, с. 6, 49]. Словарь А. Я. Кеслера разбит на две части: балто-славяно-германскую и греко-романскую. Первая часть содержит однокоренные, согласно автору, с русскими болгарские, сербские, чешские, польские, литовские, латышские, английские, немецкие, шведские и норвежские слова. Иногда приводятся также слова из белорусского, украинского, словенского, словацкого и других языков. Во второй части приводятся соответственно итальянские, французские, испанские, португальские, греческие и английские (испытывавшие, согласно автору, греко-романское влияние) слова.

Статьи в словаре объединены согласно корневым группам, из-за чего данный словарь можно считать словарем корней праславянского языка. Приведём пример словарной статьи [16, с. 146]:

Б 12. Б(ъ)лох – **блестеть, блистать**, серб. блистати, чеш. *blyšet*, польск. *błyszczeć, błyskać*, лит. *blysketi, blizgeti, blinginti*, англ. *blink* «мерцать, мигать», нем. *blicken, blecken, blinken, blitzen*, швед. *blicka, blicka*, норв. *blinke*; норв. *blikk* «взгляд», блестящий, англ., нем., швед., норв. *blank*; **блеск**, болг. *блясък*, серб. *блесак*, чеш. *lesk, blesk* («молния»), польск. *blask*, лит. *blizgesys*, нем. *Blitz* «молния», швед. *Blixt*; швед., норв. *bål* «костер»; блик, чеш. *blikat* «мерцать»; англ. *black* «черный», нем. *Blech* «жесть», швед. *bleck*, норв. *blikk*; нем. *Blei* «свинца», швед., норв. *bly*.

Последним видом любительских словарей в нашем рассмотрении является переводной, или двуязычный, хотя отнесение имеющихся словарей к нему достаточно условно. В книге В. А. Чудинова «Руница и тайны археологии Руси» [30, с. 378 – 381] можно обнаружить составленный автором краткий «Словарь забытых слов», т.е. «слов, которые когда-

то существовали в русском языке, но затем ушли из него по тем или иным причинам. Здесь приводятся как имена нарицательные, так и имена собственные, а также их возможное происхождение и дальнейшая судьба, то есть то слово, которое пришло ему на смену» [30, с. 378]. Словарь включает всего 50 слов. Это толковый словарь с грамматическими и этимологическими комментариями, однако толкуемые слова не принадлежат русскому языку: они были обнаружены в ходе эпиграфического исследования автором изображений предметов, относящихся к раннему средневековью. Все они были записаны «руницей». Руница, согласно В. А. Чудинову, – это «очень древнее традиционное письмо славян, где каждый знак представляет собой открытый слог, состоящий из согласного и гласного» [32, с. 11]. Приведем примеры словарных статей:

ДИЛ – копытное животное, прежде всего конь. Понятие **ДИЛА** породило понятие **КОРКОДИЛА**, то есть **КОРКОВОГО ДИЛА**, то есть водяного **КОНЯ**, покрытого **КОРКОЙ** (чешуей); это слово в искаженном варианте стало произноситься как **КРОКОДИЛ**.

КЪРУДИЛО – славянский вариант бумеранга, изогнутый снаряд для полета со вращением и движением по кривой. Неизвестно, описывал ли он полную окружность. Существительное образовано от глагола **КРУТИТЬ** с озвончением **Т** в **Д**.

В книге «Вернем этрусков Руси» [31, с. 596 – 637] В. А. Чудинов представляет созданный им этрусско-русский словарь под названием «Словарь русских и этрусских слов». В отличие от вышеописанных, это чисто лингвистический словарь, в котором представлены различные части речи, с указанием номера источника, в котором встречается данная словоформа. Всего представлено 2003 словоформы в русской графике и 11 словоформ латинского написания. Все этрусские словоформы обнаружены В. А. Чудиновым на изображениях предметов этрусской культуры. Приведем примеры из словаря:

12. **АД** (№ 161) – предлог **ОТ**.

94. **АТЕЦ** (№ 51) – существительное **ОТЕЦ**.

118. **АЧЛЕ** (№ 160) – сокращенный вариант второго причастия **АЧЛЕ**, то есть **ПОЧИЛИ**.

136. **БОЛЬШОМ** (№ 125) – предложный падеж ед.ч. прилагательного **БОЛЬШОЙ**.

146. **ВАЙВЛ** (№162) – второе причастие глагола **ВОЕВАТЬ**.

278. **ВЧН** (№80) – краткое прилагательное **ВЕЧНЫ**.

Таким образом, данные словари отражают лишь авторское понимание выделяемых автором надписей, даже идентификация которых в качестве надписей иногда является сомнительной (см. [36], [37]), и в этом смысле их можно называть фантомными: это словари вымышленных, воображаемых слов, определяемых автором как древнерусские либо этрусские.

Таким образом, даже достаточно общее изучение любительской лексикографической деятельности позволяет сделать некоторые выводы. В любительской лексикографии представлены три вида

словарей: толковые, этимологические (включая сюда же исторический словарь В. А. Чудинова) и переводные. Толковые словари характеризуются, с одной стороны, чертами энциклопедических словарей, а с другой – частым использованием этимологических комментариев. У авторов может быть отмечена тенденция к кратилизму – представлению о строгом и взаимно однозначном соответствии слова и вещи. Среди этимологических словарей присутствуют как работы, в которых приведены авторские этимологии русских слов, так и попытки этимологизировать слова иностранных языков на русской (славянской) основе. Переводные словари содержат статьи о словах-фантамах, полученных в результате эпиграфической деятельности автора. Мы видим, что любительская лексикография тесно связана с любительской этимологией и отчасти эпиграфикой. Дальнейшее рассмотрение позволит более тщательно изучить результаты лексикографической деятельности лингвистов-любителей и, возможно, выявить новые черты современной отечественной любительской лексикографии.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Введение. Наивные размышления о наивной картине языка / Н. Д. Арутюнова // *Язык о языке. Сб. статей.* – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 7 – 19.
2. Базылев, В. Н. Политика и лингвистика: «великий и могучий...» / В. Н. Базылев // *Политическая лингвистика.* – 2009. – Вып. 3. – С. 9 – 39.
3. Баранов, А. Н. Введение в прикладную лингвистику: учебное пособие / А. Н. Баранов. – Изд. 2-е, испр. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 360 с.
4. Вашкевич, Н. Н. Системные языки мозга. [Электронная версия] / Н. Н. Вашкевич / – Изд. 3, поправленное и пополненное. – 2007. – Режим доступа: <http://nnvashkevich.narod.ru/kng/SYSJAZ2007/appl1.htm>.
5. Вашкевич, Н. Н. Идиомы. Этимологический словарь от А до Я / Н. Н. Вашкевич – Владимир: Издатель Ландышев, 2007. – 592 с.
6. Вепрева, И. Т. Что такое рефлексив? Кто он, homo reflectens? / И. Т. Вепрева // *Известия Уральского государственного университета.* – 2002. – № 24. – С. 217 – 228.
7. Вепрева, И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху / И. Т. Вепрева – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 384 с.
8. Гладилин, Е. А. Географический словарь / Е. А. Гладилин // *Возрождённая Русь [Сайт].* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rojdenierus.ru/geogslov.shtml>.
9. Гладилин, Е. А. Краткий словарь понятий и символов древнего мира от А до Я / Е. А. Гладилин // *Возрождённая Русь [Сайт].* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rojdenierus.ru/slovar.shtml>.
10. Гладилин, Е. А. Теологический словарь терминов и понятий всех верований народов мира / Е. А. Гладилин // *Возрождённая Русь [Сайт].* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rojdenierus.ru/theological.shtml>.
11. Голев, Н. Д. Толерантность как вектор антиномического бытия языка / Н. Д. Голев // *Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: коллективная монография.* – Екатеринбург, 2003. – С. 174 – 191.
12. Голев, Н. Д. Современное российское обыденное метаязыковое сознание между наукой и школьным курсом русского языка («правильность как базовый постулат» наивной лингвистики) / Н. Д. Голев // *Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. II: коллективная монография.* – Томск: Изд. ТГПУ, 2009. – С. 378 – 409.
13. Голев, Н. Д. Общий очерк концепции в «Словаре обыденных толкований русских слов» / Н. Д. Голев // *Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. 3: коллективная монография / отв. ред. Н. Д. Голев.* – Кемерово, 2010. – С. 205 – 218.
14. Зализняк, А. А. Из заметок о любительской лингвистике / А. А. Зализняк – М.: Русский Мир: Московские учеб., 2009. – 240 с.
15. Кашкин, В. Б. Бытовая философия языка и языковые контрасты / В. Б. Кашкин // *Теоретическая и прикладная лингвистика. Межвузовский сборник научных трудов.* – Вып. 3. Аспекты метакоммуникативной деятельности. – Воронеж, 2002. – С. 4 – 34.
16. Кеслер, Я. А. Азбука и русско-европейский словарь / Я. А. Кеслер – М.: Крафт+, 2001. – 340 с.
17. Киверин, В. П. Словарь фонем русского языка / В. П. Киверин // *Азъ арий [Сайт].* [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: <http://azaryj.narod.ru/koreni.html>.
18. Клубков, А. П. Взгляд на язык в истории культуры / А. П. Клубков // *История и филология: проблемы научной и образовательной интеграции на рубеже тысячелетий: материалы Междунар. конф. (2 – 5 февраля 2000 года).* – Петрозаводск, 2000. – С. 104 – 110.
19. Коса, П. Чтобы покончить с кратилизмом / П. Коса. – [1997]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kpfu.ru/science/news/lingv_97/n4.htm.
20. Лебедева, Н. Б. Структура языкового сознания и место в ней метаязыкового компонента / Н. Б. Лебедева // *Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. 1: коллективная монография / отв. ред. Н. Д. Голев.* – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – С. 61 – 66.
21. Маевский, Е. В. О графомании в науке / Е. В. Маевский // *Сборник тезисов докладов профессором, преподавателей и научных сотрудников ИСАА при МГУ, подготовленных для конференции «Ломоносовские чтения 2006».* – М.: Институт стран Азии и Африки при МГУ, 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iaas.msu.ru/res/lomo06/ecol/maevsky.htm>.
22. Никитина, С. Е. Устная народная культура и языковое сознание / С. Е. Никитина. – М.: Наука, 1993. – 189 с.

23. Полинченко, Д. Ю. Лингвистика и фолк-лингвистика: концепция А. Н. Драгункина / Д. Ю. Полинченко // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. 3: коллективная монография / отв. ред. Н. Д. Голев. – Кемерово, 2010. – С. 384 – 394.
24. Ростова, А. Н. Обыденное метаязыковое сознание: статус и аспекты изучения // Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика: межвузовский сборник научных статей / отв. ред. А. Н. Ростова. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. – С. 49 – 57.
25. Русакова, Е. Б. Русский компьютерный социолект: формирование и функционирование / Е. Б. Русакова: автореф. ... канд. филол. наук. – Калининград, 2007. – 24 с.
26. Трехлебов, А. В. Кошуну Финиста Ясного Сокола России / А. В. Трехлебов. – Пермь, 2004. – 656 с.
27. Трофимова, Е. Б. «Обыденное языковое сознание»: размышления на заданную тему // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. II: коллективная монография. – Томск: Изд. ТГПУ, 2009. – С. 69 – 77.
28. Хлестков, Ю. А. Ура. Часть I. Смысловый словарь базовых слов русского языка / Ю. А. Хлестков. – М., 1996. – 124 с.
29. Хусаинов, Н. Н. Краткий словарь тюркских основ и персидско-арабских заимствований (через тюркские языки) русского языка. 2-е испр. и доп. издание / Н. Н. Хусаинов – Набережные Челны, 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kitap.net.ru/husainov/suzlek.php>.
30. Чудинов, В. А. Руница и тайны археологии Руси / В. А. Чудинов. – М.: Вече, 2003. – 432 с.
31. Чудинов, В. А. Вернѣм этрусков Руси / В. А. Чудинов. – М.: Поколение, 2006. – 656 с.
32. Чудинов, В. А. Русские руны / В. А. Чудинов. – М.: Альва-Первая, 2006. – 336 с.
33. Чудинов, В. А. Идея эволюционного словаря / В. А. Чудинов. – М.: Альва-Первая, 2006. – 60 с.
34. Шаповал, В. В. Источниковедение и лексикография: план исследования на материале русских словарей / В. В. Шаповал // Научные труды МАДИ (ГТУ). – М., 2004. – С. 41 – 60.
35. Шумарина, М. Р. Язык в зеркале художественного текста (метаязыковая рефлексия в произведениях русской прозы): монография / М. Р. Шумарина. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 328 с.
36. Эрлихман, В. Микроскопом по истории / В. Эрлихман // Родина. – № 5. – 2008. – С. 21 – 23.
37. Яковлев, С. В. «Чудеса» науки или чудачество от имени науки? О «неявных надписях» в работах В. А. Чудинова / С. В. Яковлев // Бюллетень в защиту науки. – № 8. – 2011. – С. 74 – 86.